

Курды и Езиды одна судьба одна дорога

Курды – это езиды или езиды – это курды, или это два разных народа? Вопрос, который волнует курдско-езидское население мира на протяжении многих десятилетий. То, что езиды не курды, для многих это дилемма, для других логический парадокс, а для некоторых аксиома, в общем, для всего курдского народа дополнительная проблема. В основе проблемы, на наш взгляд, лежит простое незнание собственной истории и интерпретация этно-религиозных понятий с неверным смыслом. Для того чтобы устранить эти сомнения вкратце рассмотрим историю происхождения курдов, опишем историческую последовательность этногенеза курдского народа согласно доступным и известным источникам. По мнению самих курдов и многих ученых мира, история курдского народа имеет следующую последовательность: ...Шумеры → Вавилон → Мидия → (Персия-Ахемениды → Империя Македонского → Парфянское царство, в этих государствах предки современных курдов по статусу были вторым народом) → Сасанидская империя → государство Дасин → многочисленные разрозненные курдские мусульманские и езидские княжества → раздел Курдистана между Османской и Персидской империями → раздел Курдистана между Турцией, Ираном, Ираком и Сирией.

Согласно персидским и арабским источникам, название «курд» имеет персидское происхождение. Захват арабами в 7 веке Сасанидской империи привел к ее распаду и образованию Арабского халифата. Персы ушли на свои земли к востоку от горы Загрос, относительно быстро сменили зороастризм на ислам и образовали свое этническое государство – Персия. Все остальные иранские родственные и близкие племена и народности Месопотамии (а их много), оставшиеся после распада Сасанидской империи без государства, персы называли курдами. Есть также версия, что слово «курд» в персидском языке означает «гордый или непокорный», то есть персы называли курдами, те родственные иранские народы, которые не подчинились им. От персов название «курд» в дальнейшем было воспринято арабами и другими народами региона. Как предполагают многие исследователи, приблизительно в X веке название «курд» стало общеизвестным. В истории мира есть много случаев, когда название какого-то народа дано соседями как этноним, а в дальнейшем стало самоназванием этого народа. Этот факт не только не противоречит теории этнонимии, но и является мировой практикой.

О том, что курды народ сборный писал в 16 веке основоположник курдской историографии Шараф-хан Битлиси. Он утверждает, что курдский народ объединяет племена, говорящие на родственных диалектах. В зависимости от диалекта, он делит курдов на четыре части: курманджи, луры, келхури и гурани [Шараф-наме]. Известный курдский историк и общественный деятель 19-го века Мела Махмуд Баязиди писал, что термин «курд» является собирательным: «Название курд (акрад) за ними осталось потому, что их язык сборный, смешанный, составленный из иранских языков. Таким образом, эти племена, собравшиеся с разных мест, стали называться – курды» [Нравы и обычаи курдов, с. 9-19, 200-202].

Выдающийся русский востоковед В.Ф. Минорский, писал – «курды, одни из самых древних жителей Востока, и вероятнее всего, являются настоящими наследниками мидян».

Известный советский курдовед О. Л. Вильчевский, в своих работах считал, что «мидийцы говорили на нескольких диалектах, которые наряду с персидским диалектом составляли единый древнеиранский язык. Название курд в качестве определения народа появилось очень поздно, а в качестве этнонима еще позднее; ко времени написания хроники Арбелы, написанной между 540 и 569 гг., т.е. уже в конце Сасанидского владычества, термин курд в качестве названия ираноязычных племен, обладающих военно-племенной структурой, был уже известен. Арабоязычные и персоязычные авторы первых веков ислама прилагают этот термин к обитавшим в Южном и Центральном Иране иранским кочевым племенам, обладавшим аналогичной структурой и объединенным в конфедерации» [Курды, О. Л. Вильчевский, с. 111-112].

Академик Н.Я. Марр, считал, что езидство было «общекурдской религией предисламского периода».

Известный исследователь курдской истории, профессор С. Егиазаров отмечал: «Езиды – это курды в полном смысле этого слова».

В историко-этнографическом справочнике «Народы мира», изданном под редакцией всемирно известного этнографа Ю.В. Бромлея, дается определение езидов, как этно-конфессиональной общности в составе курдов [Москва, «Советская Энциклопедия», 1988 г.].

Ведущие курдоведы СССР – Российской Федерации М.С. Лазарев, Ш.Х. Мгои, Е.И. Васильева, М.А. Гасратян, О.И. Жигалина, в коллективном труде «История Курдистана» утверждают: «Курды – все вместе взятое, что было на этой территории в течение тысячелетий».

Попытки некоторых историков связать происхождение современных курдов исключительно с кардухами, кутиями и другими древними народностями, название которых начинается на букву «К», вызывает сомнение. Возможно, эти народы и являются родственными и вошли в современный курдский социум, но нет никаких предпосылок, что они являются основоположниками современного курдского народа. Тем людям, которые придерживаются кардуско-кутийскому происхождению, хотелось бы задать вопрос: Если курды происходят от кардухов и кутиев, тогда кто эти многочисленные древние иранские (мидийские) племена и народности, которые были до и во времена кардухов и кутиев, и до сих пор их потомки есть в составе современного курдского народа? Более того, те, кто были в современном Курдистане, особенно исследователи и журналисты, должны были заметить, что родоплеменной уклад, пусть не как раньше, но хорошо сохранился среди курдов. В курдском обществе происхождению рода до сих пор придают большое значение. Чем древнее и знатнее род, тем выше уважения к человеку. Доказательством тому, что курды не один народ, а множество родственных и близких племен и народностей является также отсутствие среди курдов единого языка и национального типа. Среди курдов можно встретить людей разного антропологического типа – азиатского, европейского и кавказского. Индивидуальные черты отдельных племен столь различны, что невозможно дать общую антропологическую оценку, для всей современной курдской нации в целом. Если по внешности славян, германцев, арабов, грузин, армян и т.д. можно определить национальность, то по курдам это сделать невозможно.

На основе анализа этих и других источников, можно констатировать, что на момент нашествия арабов в 7-ом веке на территорию современного Курдистана, курдов как народа еще не существовало, а их этногенез только начинался. Очевидно, что современные курды — это синтез всех или почти всех древнеиранских родственных племен и народностей, которые зародились в незапамятные времена и автохтонно проживали на территории Месопотамии, именуемой сегодня Курдистан.

А теперь перейдем к представителям одной из древнейших религиозных общин мира – езидам. История курдского народа неразрывно связана с езидской историей и религией. Понятия нация в те времена и вплоть до 19 века не существовало. Все народы делились на религиозные общины, куда входили разные племена и народности. Но в отличие от других общин в езидскую входят только езиды, так как езидизм проповедует замкнутую религию и признает езидами только тех, кто родился от отца и матери езидов, то есть по крови.

На момент нашествия арабов в 7 веке на Сасанидскую империю все курды по религии делились на зороастрийцев и езидов. В связи с отсутствием данных, сегодня трудно сказать, сколько на тот момент было езидов, но с учетом того, что они образовали собственное государство Дасин со столицей город Дуок (Ирак), и оказали мощное сопротивление Арабскому халифату, надо полагать, что не мало. Соотечественники зороастрийцы сравнительно с езидами быстро сдались на милость арабам и массово приняли ислам. Езиды же начали самоотверженную борьбу за сохранение исконно курдской религии, языка и культуры, которая продолжается, по сей день. И только за то, что езиды хотели сохранить свою идентичность, с 9 века они беспощадно стали преследоваться сначала арабами, затем присоединившимся к ним сельджуками, персами и курдами-мусульманами. Особенно в этом деле отличались новообращенные в ислам езиды-курды.

Парадокс заключается в том, что в то время, когда в 7-9 вв. арабы создавали себе империю, персы и турки-сельджуки свои государства, езиды образовали собственно курдское государство и начали борьбу за сохранение курдской идентичности, новообращенные в ислам курды становились ярыми врагами своих соотечественников езидов. Есть много фактов, что в средние века курды под исламским идеологическим влиянием и подкупом со стороны арабских и турецких правителей, не раз участвовали в беспощадном уничтожении своих соотечественников езидов. Курды жестоко воевали против них за исламскую идею и «своими руками» передавали свои автохтонные земли Арабскому халифату и туркам, а сами уходили в их подчинение. Великий султан Саладин в 11 веке окончательно подчинил курдский народ идее ислама и на многовековое прислуживание интересам других народов. Сложно понять курдскую психологию: возможно, они так поступили из-за чувства обиды, что они ассимилировались, а езиды остались; возможно из злости – из-за непростительного к ним отношения езидского духовенства, которое без учета обстоятельств, побудивших того или иного езида обратиться в ислам, категорически исключают его из общины, более того считают его предателем веры и др. В общем, не понятно, зато понятно, почему курды до сих пор без государства.

На самом деле все езиды и курды прекрасно знают кто такие курды и то, что езиды являются коренной этно-конфессиональной частью курдского народа. Сегодня, то, что езидизм является одной из древних религий курдского народа не у кого не вызывает сомнения. Дискуссию вызывает вопрос, кто исповедует эту религию – часть курдов или отдельный народ езиды. В основе разделения курдского народа на курдов и езидов лежит вовсе не путаница, а история их взаимоотношений, а точнее враждебное и несправедливое отношение к езидам их соотечественников курдов. Именно враждебное отношение курдов-мусульман вынудило езидов к тому, чтобы считать себя отдельным от курдов народом. Как говорят езиды об отношении к ним курдов – так со своими людьми не поступают. В основе этого противоречия лежит глубокая обида и разочарование, которые привели к возникновению сложной проблемы.

Для того чтобы решить эту проблему и сделать искренние шаги навстречу друг другу, курдам и езидам нужно признать историческую правду. А правда гласит, что средневековая история езидов – это история выживания в мусульманском окружении и постоянной борьбы за

спасение своей жизни. На протяжении более тысячи лет езиды на своей исторической родине подвергаются массовому истреблению со стороны арабов и турок, при активном участии их соотечественников курдов, только за то, что хотят сохранить свою древнюю курдскую религию, язык и культуру. Приблизительно с 10 века курды стали участвовать во всех карательных походах арабских халифов и турецких султанов против своих соотечественников езидов. Часто бывало, когда курды и без них нападали на езидов, или люди одного племени, часть из которого приняли ислам, нападали на своих соплеменников езидов. Из-за враждебного отношения бывших единоверцев, езиды называли курдов отдельным народом и, чтобы отличить себя от них, стали называть себя – езидами, а соотечественников, принявших ислам – курдами. Этот стихийный процесс продолжался примерно до середины 11 века, до времени прихода в Лалиш шейха Ади, который реформировал езидскую религию, переименовал государство Дасин в княжество Шейхан и для того, чтобы окончательно обособить езидов от соотечественников, принявших ислам, призвал езидов полностью прекратить общение с прежними единоверцами. С тех пор, курдский народ разделился на две противостоящие стороны: езиды – те, кто остались верными своей религии, и курды (езиды) – те, кто приняли арабскую религию ислам.

Весьма негативную роль в братоубийственной войне и исламизации курдского народа сыграли курдские муллы. С целью угодить своим новым арабским и турецким хозяевам – любой ценой обратить езидов в ислам, они извратили езидское вероучение о Малик Таусе, которое было только на курдском языке и соответственно не было доступно инородцам, и представили миру езидов как людей «поклоняющихся дьяволу». Надуманные курдскими муллами обвинения езидов в «сатанизме», были с радостью подхвачены врагами курдского народа и стали очень удачным поводом для узаконивания их убийства и жестоких гонений. Мусульманские власти стали повсеместно проводить мощную антиезидскую пропаганду среди мусульман и христиан с целью дискредитации езидизма в глазах верующих других конфессий, вызова к ним отвращения и превращения езидов в изгоев. Негативный образ езидов был закреплен ими в специальных фетвах, а муллы в своих проповедях стали открыто призывать мусульман к священной войне против езидов, которые были объявлены «неверными». Для мусульманских правителей этот образ езидов стал удобным поводом, для оправдания своих непопулярных действий, когда они стремились отвести гнев простых мусульман от своей алчности, неудач или прикрыть свое преступление. Часто для того, чтобы снизить напряженность в мусульманском обществе, мусульманские правители использовали сложившиеся стереотипы о езидах, призывали безнаказанно убивать езидов мужского пола и захватывать себе их земли, имущество, женщин и детей. При этом исламская идея была доведена до абсурда, простых мусульман убеждали что «кто убьет езида, тот попадет в рай, где его ждут 72 девственницы». Если коротко, то во всех бедах мусульман стали виноваты езиды. Стереотип ненависти к езидам до сих пор существует в мусульманском обществе. Геноцид езидов в Шингале в 2014 году наглядный тому пример.

Удивительно, но это факт, курды-мусульмане, которые на протяжении всего последнего тысячелетия, будучи в бесправном и унижительном положении в мусульманском мире, сполна испытавшие на себе ужасы несправедливого отношения к ним со стороны их единоверцев, в современном Курдистане и сегодня продолжают дискриминацию по отношению к своим соотечественникам езидам. Даже бывают случаи принудительного навязывания езидам исламистской веры. К сожалению, до сих пор среди некоторой части курдского мусульманского населения имеет место религиозный фанатизм и радикальные антиезидские настроения, иногда от курдских мул и исламистов слышны публичные призывы по их дискриминации и даже уничтожению. От многих езидов Ирака и Турции можно услышать, что

курды-мусульмане – не берут езидов на работу, а если и берут, то на меньшую заработную плату; не ходят в езидские кафе, рестораны и магазины, и не едят у них дома, так как считают их пищу и произведенные ими продукты «харам»; в обществе можно встретить высокомерное отношение мусульман к езидам, которые считают их второсортными людьми; часто в гневе оскорбляют и унижают езидов, называют их «неверными» и т.п.

Правда и то, что за последние десятилетие в курдском обществе произошли позитивные перемены по отношению к езидам и езидской религии. Многие курды стали лучше относиться к езидам. Курдские лидеры (в частности, общепризнанные лидеры Масуд Барзани, Джалал Талабани, Абдулла Оджалан и другие) не раз в своих выступлениях называли езидов коренной и составной частью курдского народа. Изменившееся в намного лучшую сторону отношение курдов-мусульман к езидам, новое толерантное мышление, распространение среди них демократических идей и постепенный спад религиозного фанатизма, их веротерпимость не только к езидской, но и к другим религиям, все больше вызывают симпатии у езидов и христиан.

Примечательно, что в последнее время, особенно после 2014 года среди курдов в знак протеста несправедливого отношения к курдам со стороны мусульман мира, усилилась тенденция возвращения к своим религиозным истокам. Есть и курды, которые по своим убеждениям хотят вернуться к своим корням и принять религию своих предков. Возникли призывы к массовому возврату к езидизму и зороастризму. В связи с категорическим отказом езидского духовенства принимать иноверцев в езидизм, звучат несправедливые обвинения в их адрес, так как никто не задумывается над истинными причинами их отказа. Мы все прекрасно знаем, что грозит мусульманину за выход из религии, а теперь задумайтесь: - Что грозит езидскому духовенству за принятие мусульманина в езидизм? На мой взгляд, страх является основной причиной отказа.

Правда и то, что в отличие от курдов-мусульман, езиды никогда не были против своих соотечественников курдов. Езиды никогда не нападали на них, не захватывали их земли и имущество, не похищали их женщин, не преследовали, а тем более, не убивали их за то, что они вышли из своей религии, просто отпускали на суд божий (в езидизме считается, что каждый человек лично ответственен за свои поступки перед Богом). По долгу моей деятельности, я знаком со многими известными езидами, встречал много и разных езидов постсоветского пространства, Ирака, Турции, Сирии и тех, кто давно уже живет на Западе. Поэтому я с уверенностью могу сказать, что хорошо знаю мысли езидов. К общему сведению, езиды отлично знают кто они и, кто курды, и что у них одни корни. Многие, если не все езидские интеллектуалы, назовем лишь самые известные имена: Канат Курдоев (один из основоположников курдоведения), Халиле Чачан (главный редактор первого официального курдского радио в Ереване), Мирое Асад (главный редактор первой официальной газеты на курдском языке «Риа Таза»), профессора: Шакро Мгои, Ордихан и Джалиле Джалил, Шараф Ашири, известный советский курдский писатель Араб Шамилов и многие другие считали себя курдами по национальности. Это люди внесли огромный вклад в развитие курдской культуры 20 века.

Согласно проведенному Институтом езидской истории и религии выборочному опросу общественного мнения среди езидов, проживающих в разных странах мира выяснилось, что в основном езиды под словами – «езидский народ», прежде всего, подразумевает религиозную общину, а в вопросе национальности выражают сомнение. Кто-то считает себя езидом, кто-то курдом, но большая часть курдом-езидом. В тоже время езидами себя считают все, но курдами без приставки «езид» – никто. Езиды для которых, езидство аксиома, на вопрос: Вы кто, курд

или езид? – Уверенно отвечают – езид! А на вопрос: Вы идете в горах, на одной стороне стоят арабы, на другой курды, на третьей турки, Вы к кому подойдете? – не раздумывая отвечают к курдам. То же самое, можно сказать о курдах-мусульманах, которые в диаспоре всегда стараются поддерживать контакты с езидами.

Исходя из изложенного, рассматривать все, что связано с езидско-курдским вопросом, без четкого понимания значения «религии» и «нации» в курдском обществе, и причинно-следственной связи – бессмысленно и опасно. Однако именно так поступают в наше время некоторые недалёковидные политики, журналисты, псевдоинтеллигенция и прочая неосведомленная общественность. В последнее время от некоторых людей можно услышать выражения типа: «езиды преувеличивают свою значимость»; «неграмотные ези́ды ничего не понимают»; «езиды – это курды и точка» и т.п. Подобного рода рассуждения еще больше наносят вред курдскому единству, настроенному на гуманное разрешение межэтнического кризиса. Безответственное поведение этих индивидов и их неспособность анализировать причины, из-за которых сложились подобные курдско-езидские отношения, являются логическим следствием их глубокого чувства неадекватности к реальному положению дел. Компенсаторная реакция езидов в таких случаях не редко проявляется в форме агрессивных и эмоциональных действий. В социальном аспекте это приводит не только к ограничению потенциала курдского народа в смысле перспектив объединения и образования единой нации, но зачастую, полностью парализует всякую созидательную активность позитивных личностей.

Многовековое враждебное отношение курдов к ези́дам, стало закономерным итогом не только патологического развития спутанности идентичности и формирования проблемы в национальном вопросе, но и глубокого страха за настоящее. Ези́ды очень боятся современной исламской антиездской идеологии, которая глубоко сидит в курдском обществе. К счастью, среди курдов уже есть много людей, которые уважают и хорошо относятся к ези́дам, но, к сожалению, много и тех, кто ненавидит езидов. В этих условиях ези́ды хотят получить ответ на свой жизненно важный вопрос: Понимают ли курдские политики и юристы, что до тех пор, пока не будет дано единообразно понимаемое всеми курдами определение понятиям «нация» и «религия», достичь национальной гармонии в курдском обществе будет сложно? В данном случае высказывания типа: «все и так знают, что ези́ды это курды; это исторический факт» – в правовой практике абсурдны. Тем не менее, курдское общество сегодня с таким абсурдом имеет дело. Этот абсурд в буквальном смысле толкает ези́да к бесконечным скитаниям в поисках ответа на жизненно важный вопрос: «Кто я?»

Понятно, когда к ези́дам враждебно относятся арабы, турки или другие мусульмане, но наиболее обидно, когда эта вражда исходит от соотечественников курдов. Анализируя свое историческое прошлое, ези́ды задаются справедливыми вопросами: За что? - мы же один народ. Почему религия ислам, которая по Корану должна проповедовать любовь к Богу и милосердие к людям, стала причиной ненависти к ези́дам? Если курды считают себя независимым от других мусульман народом, то почему они не признают свою историю и почему они против езидов? Но, пока на эти вопросы ези́ды не получили ответов.

Всем доброжелателям курдского народа давно пора понять, что в основе разрешения этого базисного конфликта, лежит несправедливое отношение курдов к ези́дам, которое выражается в форме крайней социальной апатии и их маргинальности, в многовековых преследованиях на религиозной почве, жестоких убийствах, пытках, притеснениях, оскорблениях и унижениях, лишения имущества и стабильной жизни. А ведь именно эти деяния нужно рассматривать в качестве первопричин дистанцирования езидов от курдов и выработки у них инстинкта самосохранения в виде отдельной нации. Субъективное восприятие

езидов, основано на коллективной исторической памяти: «каждая послабление становится самообманом, каждое ожидание – переживанием своего бессилия, каждая надежда – опасностью, каждый план – катастрофой, каждый мусульманин – потенциальный враг». Отсюда – психологическое цепляние за прошлое, повод переживать его снова и снова, желания «законсервировать» настоящее, чтобы избежать опасностей и неприятностей, затаившихся в будущем. Другим проявлением утраты доверия является патологическая фиксация на будущем, в том смысле, что догматическое восприятие курдами исламского религиозного учения, их социальной и личностной утопии, будущее езидов может быть продолжением настоящего, ведь нападения могут повториться. Именно эти причины обусловили историческое недоверие к курдам, которое влечет за собой спутанность в национальном происхождении и полную интеграцию курдов-езидов в курдскую нацию в обозримой перспективе.

Езидство – это не что иное, как инстинктивная форма защиты, позволяющая «сохранить шаткую уверенность в себе в противовес чувствам сомнения и страха». Фиксация езидской коллективной памяти на прошлом в сочетании со стремлением «законсервировать» настоящее, так и фиксация на будущем, направлены, в конечном счете, на создание параллельного от курдов мира, в котором езид ищет убежища от опасностей и дискомфорта, не заслуженного отношения со стороны мусульманского мира. Несправедливое отношение к езидам привело к формированию у езидов тревожного состояния как антитезы вероятным нападениям и хронической неуверенности в курдах-мусульманах. Недоверие и сомнение имеет отношение к вопросу надежности всего периода средневековой истории, что порождает недоверие современных езидов ко всему курдскому мусульманскому обществу, перед лицом которого они стоят. В качестве компенсаторного механизма часто выступает гипертрофированная тяга к езидской идентификации. В этом суть патологического самосознания как деструктивного вклада в спутанность национальной идентичности.

Езиды не против курдов, а за справедливый диалог, чтобы навсегда искоренить межэтнические противоречия и религиозную вражду. Езиды хотят, чтобы их не убивали, не грабили, не дискриминировали по религиозному признаку, чтобы их женщин и несовершеннолетних дочерей не похищали исламистские извращенцы. Типичным проявлением езидов в социальной жизни является постоянное желание устанавливать полноценные партнерские отношения с курдами. Многое в этом деле зависит от прогрессивной части курдского общества, которое выступает за сохранение своей древней культуры и национальных ценностей. Вполне понятно, что, если отношение курдов к езидам коренным образом не изменится в лучшую сторону, о реальной близости и установлению не только партнерских, но и вообще сколько-нибудь стабильных межличностных отношений будет невозможно. Вместе с тем, если курды и езиды окажутся неспособными найти сколько-нибудь взаимоприемлемый баланс между своей самооценкой и реальным восприятием действительности, то может наступить взаимное разочарование и отвержение, и тогда курдский народ превратится в «вечного странника», бесконечно ищущего в глобальном мире свою социальную нишу и не способного ее найти.

Логический парадокс заключается в том, что курды и езиды прекрасно понимают, что у них одна история, одна земля на которой они живут испокон веков, один язык, одна культура, одни и те же нравы, вкусы и одинаковая кухня, и один национальный характер независимо от страны проживания. Оба понимают, что их историческая родина является самым опасным местом в мире для их проживания, а с появлением у метрополий новых видов вооружений массового поражения, давление против них будет усиливаться. Хорошо понимают, что их недружественной по отношению друг другу ситуацией ловко пользуются недоброжелатели. Но

мало кто из них задумывается над последствиями. Их амбициозные поступки в корне противоречат здравому смыслу и общепринятому понятию «нация», например, как у арабов, турок и других народов.

Причина тому отсутствие единого национального самосознания. Этому обстоятельству есть объяснение, в основе курдского народа не один народ или нация, а разрозненный конгломерат курдских племен и народностей. Другим сдерживающим фактором является его многоконфессиональность. В силу особенности исторического родоплеменного развития, географической и политической среды, в которой пребывают курды на протяжении многих веков, их национальное самосознание находится в процессе формирования. Нравственные пороки и ущербность души разрозненных курдов создают политический хаос в курдском обществе и возможность самым разным внешним силам паразитировать в этой неустойчивой парадигме, ослабляя курдов как народ и доводить до состояния исторического забвения. Внутренние межэтнические и конфессиональные разногласия сильно препятствуют их объединению и образованию единой курдской нации. Безусловно, для преодоления этих сложных препятствий нужно время, а в условиях отсутствия государства и национальной политики понадобится гораздо больше времени и это надо четко понимать.

С начала 21 века рост курдского национального самосознания интуитивно приводит к сближению курдов независимо от страны проживания и религиозной принадлежности, и есть большая вероятность консолидации племен и народностей Месопотамии в единую нацию. Этому процессу сильно способствует взаимное желание всех курдов жить свободно и самостоятельно распоряжаться своей судьбой. Как все другие народы мира, без боязни говорить на своем языке, справлять свои религиозные культы, иметь гражданские и политические права, которые имеют арабы, турки и персы, но которые для курдов все еще являются роскошью. Скорость решения этого сложного вопроса во многом зависит от того, какой путь к сохранению своего народа в современных условиях глобализации выберут курдские лидеры.

Если мы говорим о свободном курдском государстве, то, безусловно, мы имеем в виду государство, которое полностью должно гарантировать гражданские и политические права всех граждан независимо от этнической или религиозной принадлежности. Езидам и другим религиозным меньшинствам должны быть предоставлены права наравне с мусульманами. И если не вдаваться в глубину курдской межрелигиозной проблемы и исходить с исторической точки зрения, ответ на вопрос: Курды – это езиды или езиды – это курды? – весьма прост: Курды мусульмане и езиды один народ, у них одна судьба и одна дорога – свободный Курдистан.